

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ
И АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ОККУПАНТОВ

1

Оккупационный режим и реставрация буржуазно-помещичьего строя

В зоне оккупации германских войск к лету 1918 г. оказалась большая территория Советской страны, охватившая Прибалтику, Белоруссию (за исключением восточной части Витебской и Могилевской губерний), часть Псковской, Курской и Воронежской губерний, Донскую область, Украину (совместно с австро-венгерскими войсками), Крым и часть Закавказья. Общая площадь оккупированных районов европейской части страны превышала 1 млн. кв. км с населением около 50 млн. человек, что составляло примерно треть населения Российской империи. Здесь добывалось 90 процентов каменного угля и 73 процента железной руды, находилось свыше половины промышленных предприятий и третья часть железных дорог.

Еще 29 марта 1918 г. между Берлином и Веной было достигнуто соглашение о сферах влияния на оккупируемой территории юга, закреплявшее контроль германских империалистов над важнейшими стратегическими пунктами, источниками сырья и продовольствия. Австро-венгерским войскам по соглашению разрешалось занять часть Волынской, Каменец-Подольскую, Херсонскую, Екатеринославскую губернии, причем угольные и горнорудные районы последней должны были управляться и эксплуатироваться совместно. Николаев, Мариуполь и Ростов-на-Дону подлежали оккупации смешанными частями. Все остальные губернии Украины (Киевскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Таврическую, часть Волынской) и Крым оккупировали германские войска. В сферу влияния кайзеровской Германии входили также Таганрог и Новороссийск. Фактически под контроль германского командования ставился также весь железнодорожный и водный транспорт ².

В соответствии со «сферами влияния», задачами обеспечения своего господства и замыслами германских империалистов о продолжении антисоветской экспансии производилась дислокация оккупационных войск. На юге Белоруссии, на Украине, в Донской области, в Крыму и Грузии стояла германская группа армий «Киев». Ее штаб находился в Киеве, командовал группой до конца июля 1918 г. генерал-фельдмаршал Г. Эйхгорн, а затем генерал Г. Кирбах. В нее входили шесть корпусов со штабами в Гомеле, Новоград-Волынке, Киеве, Харькове, Таганроге и Симферополе. Восточная австро-венгерская армия под командованием генерала А. Крауса (штаб в Одессе) объединяла три корпуса. По данным германского генерального штаба, в июле германские войска на Украине насчитывали 300 тыс. человек. К середине августа здесь дисло-

¹ См.: Октябрьская революция и Германия. М., 1960, с. 68; В. И. Ленин и советская внешняя политика. М., 1969, с. 86.

² См.: Крах германской оккупации на Украине... с. 31—33.

цировались 20 немецких и 10 австро-венгерских дивизий. К северу от Полесья оккупационный режим держался на штыках германских дивизий 10-й армии, армейской группы «Д» и 8-й армии со штабами в Минске, Двинске и Риге². Несмотря на полное истощение резервов и кризисное положение на Западном фронте, кайзеровская ставка держала на Востоке вплоть до полного поражения Четверного союза значительные контингенты своих и австро-венгерских войск. По данным советского командования, на 1 октября 1918 г. здесь оставались 43 пехотных и шесть с половиной кавалерийских дивизий, имевших 248400 штыков и 30 150 сабель, 1614 легких и 108 тяжелых орудий, 5010 пулеметов³.

Империалистам Германии казалось, что наконец-то они получили возможность приступить к осуществлению давно вынашиваемой программы ограбления и колонизации земель на Востоке, максимального выкачивания материальных ресурсов в целях усиления своей военной машины и победоносного завершения мировой войны, превращения русских, украинских и белорусских земель в аграрно-сырьевой придаток кайзеровской империи. Именно этим определялись взаимоотношения оккупантов с их белогвардейскими и буржуазно-националистическими прислужниками. 26 марта заместитель статс-секретаря ведомства иностранных дел Г. Бусше телеграфировал кайзеровскому послу в Киеве А. Мумму: «...главная цель нашей оккупации — обеспечение хлебного экспорта из Украины в страны Центральной Европы... Необходимо постоянно указывать правительству рады, что мы выполнили ее просьбу об укреплении ее положения, но, с другой стороны, мы вынуждены требовать, чтобы были приняты все меры к обеспечению вывоза хлеба»⁴. В первой половине апреля Германия и Австро-Венгрия заключили с правительством Центральной рады соглашение о поставках до 31 июля 60 млн. пудов зерна и продуктов его переработки, фуража и масляничных семян, 400—500 млн. штук яиц, 2 750 тыс. пудов рогатого скота живым весом, картофеля (только до 20 мая 1,5 млн. пудов) и овощей, «свободно закупаемых» центральными державами⁵. 21 апреля было подписано соглашение о вывозе 37,5 млн. пудов железной руды, возможно большего количества марганцевой руды, 300 вагонов леса ежемесячно и другого промышленного сырья⁶. На этой «правовой» основе создавалась разветвленная сеть военизированных организаций во главе с «имперским хозяйственным бюро при германской делегации на Украине» с соответствующими «централями» по изъятию продовольствия и сырья, имевшими «главные конторы» во всех губернских городах и многочисленные филиалы в уездах⁷. В телеграмме от 19 мая 1918 г. Людендорф, требуя от начальника штаба группы армий «Киев» генерала В. Тренера усиления ограбления Украины, подчеркивал: «Это великая цель»⁸.

Основное препятствие к достижению этой «великой цели» германские империалисты видели в пробуждении к активной политической деятельности народных масс, в глубоких социально-экономических преобразованиях в результате Великой Октябрьской социалистической революции, в стремлении рабочих и крестьян сбросить ярмо оккупации и воссоединиться со всей Советской страной. Поэтому германское командование в соответствии с директивами из Берлина и ставки главной задачей оккупационной политики считало подавление революционного движения трудящихся масс, ликвидацию их завоеваний и связей с Советской Россией, реставрацию буржуазно-помещичьего строя. Вскрывая общность политики германских империалистов и белогвардейцев в оккупированных районах, разоблачая предательскую роль меньшевиков и эсеров, бур-

¹ См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 187—189, 249.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 115, л. 25—26.

³ Там же, л. 27.

⁴ Крах германской оккупации на Украине... с. 30.

⁵ См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 107, 114—117.

⁶ См.: Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов. Киев, 1937, с. 31—35.

⁷ См.: «Исторические записки», т. 28. М., 1949, с. 80—82, 101.

⁸ Советско-германские отношения... т. 1, с. 536.

жуазных националистов на Украине, Кавказе, в Сибири и на Волге, В. И. Ленин говорил: «И что же мы видим в этих местах, на развалинах Советов? Полное торжество капиталистов и помещиков, стон и проклятия в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы их прежним владельцам. Восьмичасовой рабочий день уничтожен, рабочие и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть»¹.

Отбросив социалистическую фразеологию заправил Центральной рады, Скоропадский при вступлении на гетманский трон заявил: «...я буду твердо стоять на страже порядка и законности... буду поддерживать авторитет власти, не останавливаясь ни перед какими самыми крайними мерами»². Намерения новой марионетки путем террора, объединения буржуазно-помещичьих элементов и социальной демагогии добиться установления «порядка», расширить и упрочить социальную опору оккупационного режима всячески поощрялись германскими империалистами. Представитель «всевеликого войска Донского в Киеве» генерал Свечин в конце мая писал Краснову: «Общее впечатление таково: а) все Германия, ничего Австрия и Украина; б) Скоропадский опирается исключительно на немцев...»³

Вспомогательную оккупационную администрацию, подобно гетманской, империалисты Германии насаждали и в других районах. Свою полную зависимость от Берлина хорошо сознавали главари донской контрреволюции. Краснов требовал, чтобы «все воздерживались от каких бы то ни было выходов по отношению к германским войскам и смотрели бы на них так же, как и на свои части»⁴. В письме к кайзеру от 18 мая с просьбой о поставках оружия Краснов взамен предлагал установить с Германией «правильные торговые отношения»⁵. Но оккупантов больше интересовала не торговля в будущем, а немедленные реквизиции. 27 мая заместитель начальника штаба корпуса Кнерцера майор Стефани, сообщая донскому атаману о выделении белоказакам оружия, подчеркнул необходимость «произвести определенную демаркационную линию между немецкими войсками и казаками для производства реквизиций»⁶. Требования оккупантов беспрекословно выполнялись, ибо, по признанию белоказачьего полковника Измайлова, «стоило немцам уйти из-под Батайска — и Ростов, а затем и Новочеркасск были бы в тот же день задушены лавиной большевиков и песенка Дона была бы, что называется, спета»⁷.

В начале июня бывший царский генерал С. Сулькевич (при Временном буржуазном правительстве командовал 1-м мусульманским корпусом) обратился к командующему германскими оккупационными войсками в Крыму генералу Кошу с предложением сформировать краевое белогвардейское правительство. Ответ гласил: «Германское командование окажет Вам полное содействие и поддержку для установления порядка в стране»⁸. 17 июня «правительство» Сулькевича при участии одного из главарей партии татарских буржуазных националистов («милли-фирка», ранее придерживавшейся турецкой ориентации) Д. Сейдамета и при поддержке меньшевиков и эсеров пошло в услужение к оккупантам. Кроме того, оккупанты санкционировали создание «Крымской татарской национальной директории». Но, несмотря на обещание миллифирковцев, «принося в жертву сотни, тысячи жизней, очистить путь для Германии в Индию», в Берлине отвергли их притязания на создание вассального крымско-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 81.

² Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 132.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1261, оп. 1, д. 76, л. 1.

⁴ Разгром немецких захватчиков в 1918 году. Сборник материалов и документов. М., 1943, с. 245.

⁵ Начало гражданской войны. Мемуары. М.—Л., 1927, с. 132.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1261, оп. 1, д. 1, л. 18—19; «Красный архив», 1934, № 6, с. 110—111.

⁷ Хмелевский К. А. Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону (апрель 1918 — март 1919 года). Ростов-на-Дону, 1965, с. 56.

⁸ ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 118, л. 67.

го ханства Там все более склонялись к плану образования в Крыму и на юге Украины германского колониального государства с главной опорой на немецких колонистов². 13 июня генерал Краус доносил в Вену, что германцы «намерены оставить за собой Крым, как свою колонию или в какой-либо иной форме. Они никогда уже не выпустят из своих рук ценного Крымского полуострова»³.

В полной мере захватнические планы германского империализма на Кавказе разделяло меньшевистское правительство Грузии. 26 мая в Тифлисе была провозглашена «независимость» Грузии, которая, говорил В. И. Ленин, «превратилась в чистейший обман,— на самом деле есть оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян...»⁴. По соглашению от 28 мая под контроль оккупантов переходили железнодорожный и морской транспорт, Чиатурские марганцевые и Тквибульские угольные рудники и другие промышленные предприятия. Они получали право беспрепятственного вывоза сырья и продовольствия, в значительной мере получаемых за счет реквизиций у населения с помощью германских колонистов⁵. Усердие буржуазных националистов в ограблении Грузии заслуживало, по мнению главы германской делегации в Тифлисе генерала Кресса, изложенному в письме рейхсканцлеру от 8 сентября 1918 г., быть отмеченным германскими орденами. Первым в этом позорном списке стояло имя «министра-президента» Н. Жордания⁶. Но «социалистическая» окраска меньшевистской «республики» не импонировала Берлину, и в перспективе там не исключали возможности установления в Грузии монархии, коронованной либо одного из потомков грузинских царей, либо какого-нибудь германского принца⁷. Но в любом случае подразумевалась колониальная зависимость Грузии. На вопрос одного из членов меньшевистской делегации в Берлине: «Как вы рисуете себе в будущем положение представителя Германии в Грузии?» — последовал такой ответ: «По форме — это обычный дипломатический представитель; по существу он, может быть, приближался бы к английскому резиденту при самостоятельном Индийском государстве»⁸.

Белорусская рада, представлявшая собой блок буржуазных и мелкобуржуазных партий националистической окраски, в марте 1918 г. с разрешения германского командования провозгласила «независимую республику». В лакейской телеграмме кайзеру 25 апреля ее заправили писали, что только под покровительством Германии «видит рада хорошую долю своей страны в будущем»⁹. Выслуживаясь перед оккупантами, Белорусская рада в апреле обратилась к Берлину с просьбой установить такие отношения, при которых она могла бы «организовать свои силы для установления своей власти в восточной части Белоруссии, ныне занятой большевиками». Усердие было оценено, и в июле появилось «Временное правительство Белоруссии» во главе с крупным помещиком Р. Скирмунтом. Свое «кредо» оно формулировало так: «Наиближайшее отношение к оккупационным властям и работа с ними в тесном контакте»¹⁰.

Еще в декабре 1917 г. под диктовку Берлина буржуазно-националистический литовский совет («Тариба») провозгласил «вечные, твердые союзные связи» с Германией, а в июне 1918 г. принял решение объявить Литву монархией и предложил корону вюртембергскому герцогу Вильгельму фон Ураху. В мо-

¹ См.: Вольфсоп Б. Изгнание германских оккупантов из Крыма. Симферополь, 1939, с. 22—26.

² См.: Советско-германские отношения... т. 1, с. 575, 577.

³ Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма, ч. 2. Симферополь, 1957, с. 192.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 6—7.

⁵ См.: Германские оккупанты в Грузии в 1918 году. Сборник документов и материалов. Тбилиси, 1942, с. 41—42, 50—52.

⁶ См. там же, с. 106—109.

⁷ См.: Дракбина Ел. Грузинская контрреволюция. Л., 1928, с. 75.

⁸ Авалов З. Независимость Грузии в международной политике. Париж, 1924, с. 83.

⁹ Победа Советской власти в Белоруссии. Минск, 1967, с. 466.

¹⁰ Почанин С. В грозном восемнадцатом. Большевистские организации Белоруссии в борьбе за власть Советов в 1918 г. Минск, 1969, с. 92, 95.

нархическую тогу облакалась аннексия Латвии и Эстонии, где под верховенством прибалтийских баронов населению навязывалось создание «балтийского герцогства», связанного персональной унией с Пруссией¹. С нескрываемым цинизмом Людендорф позднее писал, что Германия стремилась «к объединению эстонцев и латышей, которые были воспитаны в германской культуре, в одно государство, которым бы руководили немцы...»². На оккупированной части Псковщины командованием 8-й армии для управления «областью Пскова, Острова и Люцина» в качестве совещательного органа был создан совет из «доверенных: лиц» во главе с германскими офицерами³.

При известном различии тактики оккупантов по отношению к местным капиталистам и помещикам, кулачеству, их политическим партиям и группировкам неизменными на всей оккупированной территории были жестокие массовые репрессии против рабочих и крестьян, ограбление и разрушение народного хозяйства. Приход кайзеровских войск ознаменовался расстрелами и виселицами, заточением в тюрьмы и концлагеря, высылкой на каторжные работы в Германию коммунистов, советских работников и активистов, красноармейцев и красногвардейцев, революционных солдат и матросов старой армии и флота, всех, кто пытался протестовать против произвола и насилия оккупантов, не выполнял их приказов. Уделом трудящегося населения городов и поселков были голод, безработица и локауты, увеличение рабочего дня до 10¹² часов, уменьшение заработной платы, принудительные работы, в том числе на территории Германии. На трудящееся крестьянство обрушились реквизиции продовольствия и тягловой силы, многочисленные поборы и повинности. Невыполнение требований оккупантов каралось артиллерийским обстрелом и сожжением сел и деревень, истязаниями людей розгами и шомполами. Возрождавшаяся помещичья кабала доходила до барщины. Повсеместно свирепствовали военные полевые суды оккупантов⁴. По характеристике В. И. Ленина, «германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ...»⁵. В телеграмме В. И. Ленину из Владикавказа от 12 октября 1918 г. Г. К. Орджоникидзе так характеризовал положение в Грузии: «Население находится в исключительной оторванности от правительства и, ограбленное, обобранное, подавленное штыками немцев с грузинской жандармерией, затаив злобу против своих насильников, ждет помощи от Советской России»⁶.

2

Всенародная освободительная борьба и провал оккупационной политики германского империализма

Вера в близкую помощь Советской России, вести об укреплении Красной Армии и ее первых победах на фронте, гнев и возмущение оккупационным режимом, реставрацией буржуазно-помещичьего строя поднимали на освободительную борьбу трудящиеся массы оккупированных районов. Тщетными оказались потуги германских империалистов, их белогвардейских и буржуазно-националистических прислужников расколоть братский союз народов нашей страны, изолировать рабочих и крестьян Прибалтики, Белоруссии, Украины,

¹ См.: Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967, с. 341—342, 475—477.

² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. 2, с. 221.

³ См.: Молок А. И. Немецкий военный разбой в Европе. X—XX века. М., 1945, с. 161—162.

⁴ См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 261—264.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 50.

⁶ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1. М., 1956, с. 44.